

Г.К. Гинс

**Сибирь, союзники и Колчак.
Поворотный момент русской
истории. 1918-1920 гг.**

Том II

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г.К. Гинс
Г11 Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918-1920 гг.: Том II / Г.К. Гинс – М.: Книга по Требованию, 2021. – 614 с.

ISBN 978-5-458-27626-9

Воспоминания члена Омского Правительства профессора Г.К. Гинса были написаны в 1920 г. по горячим следам событий Гражданской войны в Сибири. Автор подробно анализирует расстановку политических сил и деятельность правительственных структур, осуществлявших государственное управление на территории Белой Сибири и Дальнего Востока в 1918-1920 гг. Центральное место в книге занимает фигура Верховного Правителя России адмирала А.В. Колчака, пытавшегося спасти российскую государственность в условиях Гражданской войны, экономической разрухи и дезориентирующей деятельности военных миссий союзников, преследовавших собственные цели. Капитальный труд Г.К. Гинса, снабженный многочисленными фотографиями, до сих пор остается ценнейшим источником информации по истории Гражданской войны.

ISBN 978-5-458-27626-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Часть II.

Верховный Правитель.

Глава XI.

Первые дни власти.

Сложны были событія и отношенія, наполнявшія краткій періодъ исторіи Сибирскаго Правительства.

Время управленія адмирала Колчака съ внѣшней стороны кажется болѣе простымъ. Здѣсь нѣтъ ни борьбы областныхъ правительствъ, ни интригъ Областной Думы, ни историческихъ совѣщаній по созданію власти.

Но внутренне этотъ періодъ много сложнее. До 18 ноября всѣ событія носили мѣстный, сибирскій колоритъ; послѣ переворота они стали общегосударственными. Только въ этотъ періодъ сказывается на всѣхъ событіяхъ рѣшающее значеніе *интервенціи*. Взаимоотношенія Омскаго Правительства съ союзниками, на фонѣ взаимоотношеній самихъ союзниковъ—это одинъ изъ основныхъ факторовъ трагической исторіи адмирала Колчака.

Россійскій характеръ власти съ претензіями на представительство интересовъ всей Россіи, въ связи съ признаніемъ адмирала, какъ Верховнаго Правителя, генералами Денкинымъ, Юденичемъ и Миллеромъ, сдѣлала Омскъ центромъ, опредѣлявшимъ направленіе общей политики національныхъ антибольшевистскихъ силъ.

Характеристика важнѣйшихъ мѣропріятій Омскаго Правительства выявляетъ поэтому политическую фізіономію всего антибольшевистскаго движенія этого періода.

Такимъ образомъ, при болѣе внѣшней простотѣ, внутренняя исторія періода Верховнаго Правителя гораздо сложнее и труднѣе, чѣмъ исторія Сибирскаго Правительства.

Съ 18 ноября я отошелъ отъ ближайшаго участія въ работѣ Правительства. Въ качествѣ товарища сначала министра народнаго просвѣщенія, потомъ—иностранныхъ дѣлъ, а съ апрѣля 1919 г.—въ качествѣ Предсѣдателя Государственнаго Экономическаго Совѣщанія, я, въ соотвѣтствіи съ своимъ желаніемъ отойти отъ активной роли, занималъ второстепенное мѣсто въ

Правительствѣ. Такъ продолжалось до 15 августа, когда, не удовлетворенный политикою министровъ Тельберга, Михайлова и Сукина и пользуясь поддержкой Совѣта министровъ, я рѣшилъ вернуться на прежнее мѣсто управляющаго дѣлами.

Мнѣ ничего не удалось сдѣлать. И, хотя относительно важнѣйшаго періода власти адмирала я могу говорить съ объективностью, по существу, неответственнаго зрителя, но я отлично сознаю, что моя близость къ событіямъ мѣшаетъ мнѣ претендовать на роль историка, даже для этого періода, и я не буду смотрѣть на свою работу иначе, какъ на связанный дневникъ, какъ на запасы впечатлѣній человѣка, который пишетъ не для того, чтобы кого-либо оправдать, или, тѣмъ болѣе, кого-либо очернить, а только для того, чтобы помочь болѣе объективнымъ судьямъ уяснить себѣ ходъ событий, чтобы раскрыть для нихъ нѣкоторыя подробности, извѣстныя только участникамъ, но оказавшія рѣшающее вліяніе на общее положеніе власти. Кто знаетъ, не понадобятся ли Россійскому правительству въ будущемъ нѣкоторыя указанія хотя бы отрицательнаго опыта? Интересенъ и важенъ практически отчетъ не только объ удачливыхъ, но и о несчастныхъ попыткахъ. А, можетъ быть, кое-что окажется заслуживающимъ и подражанія.

Что было необходимо для успѣха начатаго въ Сибирѣ движенія на совѣтскую Россію, я указалъ раньше (конецъ главы II): единеніе всѣхъ противобольшевистски настроенныхъ силъ, помощь союзниковъ, вѣрность своимъ обязательствамъ чеховъ, внутреннее спокойствіе въ тылу, быстрота наступленія.

Почти ни одного изъ этихъ условій не было налицо. Съ самаго момента избранія адмирала Верховнымъ Правителемъ, уклоняется отъ участія въ борьбѣ съ большевиками вся эсеровская братія. Въмѣсто содѣйствія адмиралу, она противодѣйствуетъ его успѣхамъ: разлагаетъ агитаціей армію, содѣйствуетъ дальнѣйшей деморализаціи чеховъ, возбуждаетъ противъ власти земства и кооперацію, наконецъ, подготовляетъ заговоръ, который губить, вмѣстѣ съ Правительствомъ, и эсеровъ.

Помощь союзниковъ становится очень существенно и значительной. Она поддерживаетъ борьбу, но она оказывается настолько безсистемной, проникнута такою нерѣшительностью, что ея отрицательныя стороны парализуютъ положительныя. Вѣрность чеховъ оказалась такою, что, въ память ихъ обезславленнаго теперь похода, Сибирь воздвигаетъ когда-нибудь монументъ, но только надпись на немъ будетъ обратная той, которая начертана подъ Люцернскимъ львомъ.

Въ результатѣ, ни спокойствія въ тылу ни быстроты успѣховъ не оказалось. Затяжка привела къ возрожденію большевистскихъ настроеній въ Сибири.

Они не были изжиты. Борьба началась въ Сибири раньше, чѣмъ населеніе успѣло проникнуться ненавистью къ большевикамъ, и, чѣмъ больше она затягивалась, тѣмъ больше нарастало сомнѣніе: да нужна ли эта война? „Большевизмъ“, какъ революціонное настроеніе, укрѣплялся, жажда коренного измѣненія строя оставалась неудовлетворенной. Вынужденный войною суровый административный режимъ, при отсутствіи творчества въ дѣлѣ устройства хозяйственной жизни страны, вооружилъ противъ власти тѣхъ, кто раньше готовъ былъ ее поддерживать. Среди офицерства, какъ и среди солдатъ, проявлялось утомленіе войною, недовольство начальствомъ, генералитетомъ, штабамъ. Городское мѣщанство и мелкое купечество, наблюдая, вмѣсто расширенія оборотовъ, застой въ дѣлахъ, начинало думать, что будетъ лучше, когда окончится война, и торговля станетъ всероссійской. Даже духовенство и то кое-гдѣ начинало подумывать объ окончаніи гражданской войны: тогда ему не придется произносить политическихъ проповѣдей и служить „политическихъ“ молебновъ. Создавалось настроеніе, въ которомъ сочувствіе склонялось на сторону тѣхъ, кто побѣждаетъ. Побѣждающими же въ серединѣ 1919 г. оказались большевики.

Годъ пребыванія адмирала Колчака у власти дѣлится, такимъ образомъ, на два существенно отличныхъ періода. Первый—это время успѣховъ, когда адмирала называли русскимъ Вашингтономъ, когда Парижъ и Лондонъ слали ему привѣтствія, и когда имя его, какъ спасителя Россіи, становилось именемъ національнаго героя. Весною начинается переломъ военного счастья. Съ іюля положеніе на фронтѣ становится грознымъ, всеобщее утомленіе войною овладѣваетъ населеніемъ, начинается всеобщее недовольство, популярность адмирала сразу падаетъ, и назрѣваетъ общая катастрофа.

Отношеніе Сибири къ перевороту.

Переворотъ 18 ноября прошелъ не вполне гладко, но, въ общемъ, былъ принятъ спокойно, чѣмъ можно было думать. Въ Омскѣ онъ вызвалъ нѣкоторое волненіе умовъ, но оно скоро улеглось.

Помню, въ день избранія Колчака я встрѣтился съ однимъ изъ своихъ сослуживцевъ по коопераціи.

— Неужели *диктатора избрали*? спросил онъ, почти блѣдный.

— Не бойтесь, не такъ страшно, успокоилъ я его.

Въ этотъ день ожидался выступленія. Въ городѣ въ это время уже расквартированъ былъ англійскій отрядъ, во главѣ съ тѣмъ самымъ полковникомъ Воордъ, который, проѣзжая по Сибири, стыдилъ русскихъ за упадокъ ихъ національныхъ чувствъ и дисциплины. Присутствіе этихъ войскъ вліяло успокаивающе на возбужденные умы.

Протестующіе голоса раздались лишь на окраинахъ.

Съ запада протестовали „учредилловцы“ и чехи, съ юга, изъ Семипалатинска—атаманъ Анненковъ, съ востока очень быстро пришло привѣтствіе ген. Хорвата, но вслѣдъ за нимъ—протестъ Семенова. Нѣкоторые сомнѣнія, впрочемъ, очень осторожно, выразилъ отъ имени Оренбургскаго и Уральскаго казачества атаманъ Дутовъ.

Протестъ эсеровъ.

Первою пришла протестующая телеграмма изъ Уфы на имя Вологодскаго:

„Узнавъ о государственномъ переворотѣ въ Омскѣ, Совѣтъ управляющихъ вѣдомствами заявляетъ: узурпаторская власть, посягнувшая на Всероссійское Правительство и Учредительное Собраніе, никогда имъ не будетъ признана. Противъ реакціонныхъ бандъ красильниковцевъ и анненковцевъ Совѣтъ готовъ выслать свои добровольческія части. Не желая создавать новаго фронта междоусобной войны, Совѣтъ управляющихъ вѣдомствами предлагаетъ вамъ немедленно освободить арестованныхъ членовъ Правительства, объявить врагами родины и заключить подъ стражу виновниковъ переворота, объявить населенію и арміи о возстановленіи правъ Всероссійскаго Временнаго Правительства. Если наше предложеніе не будетъ принято, Совѣтъ управляющихъ вѣдомствами объявитъ васъ врагомъ народа, доведетъ объ этомъ до свѣдѣнія союзныхъ правительствъ и предложитъ всѣмъ областнымъ правительствамъ активно выступить противъ реакціонной диктатуры въ защиту Учредительнаго Собранія, выдѣливъ необходимыя силы для подавленія преступнаго мятежа. Подписали: председатель Совѣта В. Филипповскій, члены: П. Климушкинъ, Нестеровъ, Веденяпинъ.“

Въ копіяхъ эта телеграмма была направлена: „Екатеринбургъ—Съѣзду Всеучредительнаго Собранія, Чехосовѣту, Оренбургъ—Вой-

ековому Кругу и Войсковому Правительству, Уральскъ—Войсковому Кругу и Войсковому Правительству, Правительству Башкиріи, Семипалатинскъ—Правительству Алашъ-Орды.“

Откликъ чеховъ.

Не замедлили высказать свое авторитетное мнѣніе по поводу переворота и чехи.

Въ екатеринбургскихъ газетахъ отъ 22 ноября опубликовано было заявленіе чехо-словацкаго Національнаго Совѣта, въ которомъ говорится, между прочимъ:

„Такъ продолжаться дальше не можетъ.

Чехо-словацкій Національный Совѣтъ (отдѣленіе въ Россіи) надѣется, что кризисъ власти, созданный арестомъ членовъ Всероссийскаго Временнаго Правительства, будетъ разрѣшенъ законнымъ путемъ, и потому считаетъ кризисъ незаконченнымъ.“

Это заявленіе подписано Потейдлемъ и Слободой.

Заявленіе мотивировано тѣмъ, что переворотъ 18 ноября, во-первыхъ, противорѣчитъ идеаламъ свободы и народоправства и, во-вторыхъ, нарушилъ начало законности, которое должно быть положено въ основу всякаго государства.

Тонъ чешскаго заявленія вызвалъ горячую отвѣдь со стороны національной печати. „Отечественныя Вѣдомости“ (московскія „Русскія Вѣдомости“, перебравшіяся въ Екатеринбургъ) указали чехамъ всю неумѣстность ихъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Россіи. „Сибирскій Стрѣлокъ“ въ Челябинскѣ, органъ дѣйствовавшей арміи, писалъ такъ:

„Относительно заявленія г. г. Потейдля и Слобода можемъ сказать, что братья должны оставаться братьями. Мы очень благодарны за помощь на фронтѣ, но просимъ не мѣшать намъ строить жизнь, какъ мы хотимъ, о чемъ уже разъ и просили г. Рихтера въ Омскѣ по случаю разгона Сибирской Областной Думы, гдѣ г. Рихтеръ, благодаря невѣрной оріентировкѣ, могъ сыграть въ судьбѣ Россіи печальную роль“.

Протестъ Семенова.

Въ бытность свою на Д. Востокѣ адмиралъ Колчакъ рѣзко повздорилъ съ Семеновымъ, о которомъ онъ сохранилъ самое нелестное мнѣніе. Не особенно хороши были его отношенія и съ японцами.

Семеновъ отказался признать власть адмирала. Въ своей телеграммѣ онъ потребовалъ освобожденія преданныхъ суду ви-

новниковъ переворота, полк. Волкова, войскового старшины Красильникова и войскового старшины Катанаева (это дѣлалось, конечно, для укрѣпленія популярности среди казачества), а затѣмъ заявилъ, что онъ не признаетъ адмирала Колчака Верховнымъ Правителемъ, но согласится признать таковымъ Деникина, Дутова или Хорвата.

Отношеніе Дутова и Анненкова.

Атаманъ Дутовъ, пріѣзжавшій въ Омскъ лѣтомъ 1918 г., произвелъ на всѣхъ впечатлѣніе лукаваго, неглупаго человѣка, который не гонится за вѣшними успѣхами, но любитъ пожить. Небольшого роста, коренастый, съ монгольскаго типа лицомъ, онъ обладалъ невидною, но оригинальною вѣшностью.

Интересна его политическая гибкость. Онъ состоялъ членомъ „Комуча“, пріѣзжалъ въ Омскъ, для обезпеченія нѣкоторыхъ выгодъ, и въ то же время считалъ свое войско никому не подчиненнымъ, такъ какъ оно имѣло свое правительство. Претендовать на званіе Верховнаго Правителя онъ не собирався. Это связало бы его, какъ человѣка, любящаго прежде всего независимость атамана. Онъ сразу призналъ адмирала, но отъ имени войскъ Оренбургскаго и Уральскаго онъ сдѣлалъ запросъ адмиралу по поводу отношенія его къ Учредительному Собранію, такъ какъ войска якобы волновались въ виду конфликта между адмираломъ и Учредительнымъ Собраніемъ.

Что касается атамана Анненкова, то онъ временно воздержался признавать новую власть, заставляя, однако, своимъ поведеніемъ думать, что онъ не считаетъ себя зависимымъ отъ этой власти.

Ликвидация фронды.

Изъ всѣхъ заявленныхъ протестовъ наиболѣе серьезень былъ, конечно, чешскій. За нимъ стояла реальная сила. Но чехи зависѣли отъ союзниковъ, а послѣдніе не были очарованы ни Директоріей ни эсерами; они имѣли гораздо больше основаній вѣрить Колчаку. Военные представители Англіи были опредѣленно расположены къ адмиралу, и чехамъ это дано было понять. Они прекратили фронду, но зато послѣдніе изъ оставшихся на фронтѣ или, вѣрнѣе, вблизи его небольшихъ чешскихъ частей начали спокойно отступать, оставляя фронтъ на произволъ судьбы.

Атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска Дутовъ.

